

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аваняна Арсена Мартиковича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», частями 1 и 2 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и частями 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

26 сентября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.М.Аваняна к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.М.Аванян оспаривает конституционность частей 1 и 2 статьи 6 «Обязательность судебных постановлений» Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», частей 1 и 2 статьи 16 «Обязательность судебных актов» АПК Российской Федерации и частей 1 и 3 статьи 10 «Особенности размещения нестационарных торговых объектов» Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Как следует из представленных материалов, А.М.Аванян обратился в суд с административным иском о признании недействующим постановления администрации города Барнаула, исключившего из схемы размещения нестационарных торговых объектов земельный участок, на котором размещен павильон, принадлежащий заявителю. Решением суда, с которым согласились вышестоящие суды, в удовлетворении данного административного искового заявления отказано. Суды указали, что в нарушение установленных требований размещение спорного нестационарного торгового объекта не позволяет обеспечить условия видимости в границах выезда из дворовой территории многоквартирного жилого дома, препятствует свободному перемещению пешеходов и транспорта; кроме того, он расположен на ненормативном расстоянии от водопровода, от самотечной канализации, от наружной станции канала тепловой сети, от оболочки бесканальной прокладки тепловой сети, а также частично располагается в охранной зоне водопровода и тепловой сети. Доводы заявителя о том, что оспариваемый нормативный акт не мог быть принят в связи с вступлением в законную силу определения Арбитражного суда Алтайского края об утверждении мирового соглашения между ним и администрацией Ленинского района города Барнаула, были отклонены со ссылкой на то, что заключенное с районной администрацией мировое соглашение, направленное на попытку сохранить спорный объект в существующем виде, не может ограничивать нормотворческую деятельность администрации города Барнаула, направленную на надлежащее регулирование размещения на территории города нестационарных торговых объектов.

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 10, 15 (части 1 и 2), 18, 46, 55 (часть 3), 56 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяют муниципальному образованию в лице местной администрации исключить из схемы размещения нестационарных торговых объектов земельный участок, на котором размещен нестационарный

торговый объект, несмотря на то, что право на размещение данного объекта на соответствующем земельном участке предусмотрено вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда об утверждении мирового соглашения между владельцем объекта и муниципальным образованием в лице территориального органа местного самоуправления.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39³⁶ Земельного кодекса Российской Федерации размещение нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы размещения нестационарных торговых объектов в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». При этом абзацем седьмым статьи 42 данного Кодекса определено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности.

Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» установлено, что в целях обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли органы местного самоуправления разрабатывают и с учетом нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов утверждают схемы размещения нестационарных торговых объектов, представляющих собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям

инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение (пункт 6 статьи 2 и пункт 2 части 3 статьи 17).

Статьей 10 указанного Федерального закона предусмотрены особенности размещения нестационарных торговых объектов, в силу которых, в частности, размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов (часть 1); схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (часть 3); утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, а равно как и внесение в нее изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения нестационарных торговых объектов, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы (часть 6).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, положение части 6 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» направлено на обеспечение условий для предоставления населению торговых услуг, стабильности прав хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, возможности долгосрочного планирования ими своего бизнеса, на недопущение передела рынка, сокращения или прекращения торгового бизнеса, ухудшения положения субъектов предпринимательской деятельности при изменении органами публичной власти схемы размещения нестационарных торговых объектов, сокращения сферы торговых услуг. При

этом реализация законоположения должна основываться на вытекающем из Конституции Российской Федерации требовании согласованного осуществления конституционных ценностей, включая ценности, связанные с гарантированием свободы экономической деятельности и поддержкой конкуренции (статья 8, часть 1), с одной стороны, и признанием и гарантированием самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий (статья 12) – с другой. В соответствии с этим данное законоположение не может рассматриваться как исключаящее необходимость достижения в каждом конкретном случае при утверждении (изменении) схемы размещения нестационарных торговых объектов баланса интересов местного сообщества в целом и соответствующих хозяйствующих субъектов с учетом особенностей конкретного муниципального образования, а потому органы местного самоуправления не лишены возможности, действуя в пределах своих полномочий, решать вопросы размещения торговых объектов, принимая во внимание их нестационарный характер, в целях создания условий для наилучшего удовлетворения потребностей населения в получении необходимых товаров, работ и услуг по месту жительства и без ущерба для стабильного ведения предпринимательства, с тем чтобы при изменении места ведения бизнеса сам бизнес сохранялся (определения от 29 января 2015 года № 225-О, от 6 декабря 2018 года № 3111-О и от 28 декабря 2021 года № 2979-О).

С приведенными конституционными гарантиями, нормативными требованиями, а также целями обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли не согласуется размещение субъектами предпринимательской деятельности нестационарных торговых объектов на территории муниципального образования с нарушением обязательных требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а потому органы местного самоуправления при утверждении схемы размещения нестационарных торговых объектов, равно как и при внесении в нее изменений, вправе исключить возможность размещения нестационарных

торговых объектов на конкретных земельных участках, если при их размещении невозможно обеспечить соблюдение указанных требований.

Следовательно, части 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», рассматриваемые в действующей системе правового регулирования и с учетом приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не предполагают принятия произвольных решений при изменении схемы размещения нестационарных торговых объектов и не могут расцениваться как нарушающие какие-либо конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте в его конкретном деле, в рамках которого судами было установлено, что нестационарный торговый объект заявителя был размещен с нарушением обязательных требований.

Что касается частей 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и частей 1 и 2 статьи 16 АПК Российской Федерации, то они закрепляют требования об обязательности и неукоснительном исполнении судебных актов на всей территории Российской Федерации и тем самым конкретизируют положения статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации о праве каждого на судебную защиту его прав и свобод и обеспечивают реальность и эффективность судебной защиты. Следовательно, данные законоположения также не могут сами по себе расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аваняна Арсена Мартиковича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2583-О